

УДК 2(С18Ирк)

Иркутское церковное братство в честь святителя Иннокентия (Кульчицкого)

Т. Я. Янгель

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена деятельности Иркутского духовного братства в честь святителя Иннокентия (Кульчицкого), которое являлось центром духовной жизни города в начале XX в.

Ключевые слова: духовное братство, Иннокентий Кульчицкий, духовность, просветительство, духовные ценности, морально-нравственные идеалы.

Общественное объединение, возникшее 2 декабря 1901 г., было названо именем святителя Иннокентия и носило религиозно-просветительский характер. Идея о создании братства зародилась еще в конце 1899 г. и впервые была озвучена на собрании городского духовенства и представителей учебных заведений г. Иркутска. Основная цель братства сводилась к «взаимному общению на почве религиозно-нравственного просвещения и распространения такового в среде местного населения» [1, с. 3].

В названии создаваемой организации, а ее учредители начали свою деятельность с создания устава, стояло имя святителя Иннокентия хорошо известное и почитаемое иркутянами. Волею случая он не смог пересечь российско-китайскую границу, чтобы следовать в Пекин, и был назначен в 1727 г. первым епископом на иркутской земле. Только в течение 4 лет Святитель Иннокентий был главой иркутского духовенства и «совершал богоугодные дела», однако память о нем сохранилась на века. Почитание святителя Иннокентия стало особенностью духовной жизни Сибири и на это указывает исследователь Н. К. Чернышева [2].

Аксиологическая составляющая этого явления указывает на социальный характер деятельности собственно как воцерквленного, так и сочувствующего сообщества людей, для которых имя Святителя стало объединяющим началом. С создания братства появлялась «возможность широкого и общедоступного распространения религиозно-нравственного просвещения и взаимного общения». Гагарин (прот.) [3, с. 3].

Общество ставило перед собой задачу создания библиотечного центра, который аккумулировал бы все ценные произведения научно-богословской литературы, а также книги и периодические издания духовно-нравственного и церковно-исторического содержания. Библиотека создавалась силами дарителей, пожертвованиями от граждан и пополнялась периодическими изданиями. Таким образом, удалось собрать к 10-летию юбилею братства 10

тыс. экземпляров книг, составить хронологический каталог книг и изданий. Автор юбилейного издания протоиерей Гагарин писал о том, какая литература была собрана и отмечал, что она носила не только религиозный, но и светский характер.

Вместе с тем Советом Братства устраивались публичные лекции философского, богословского и исторического содержания. Например И. Л. Брызгалов выступал перед массовой аудиторией на тему: «О школьном воспитании детей», О. Н. Шастин – «О наилучшей постановке школьного обучения Закону Божию», О. И. Дроздов – «Религиозные движения XIX века», «Римско-католическая церковь», «Православный Восток», А. И. Арефьев – «О современно-церковном управлении в России», О. И. Дроздов «О всероссийском церковном поместном соборе» [4, с. 13].

Большое внимание уделялось в просветительской деятельности личности самого святителя Иннокентия. Его жизнь, пастырское служение стали образцом для подражания как в церковной, так и в мирской жизни. Почитание православных святых является духовной традицией российского общества. Имя святителя Иннокентий (Кульчицкого) стало в определенном смысле идеалом ценностного сознания. Уже к началу XX в. были написаны работы архиепископа Иоанна, Д. Хрусталева, священника И. Попова, Вл. Соколова, которые отражали различные стороны личности первосвященника Иркутской земли и его многогранную деятельность.

Следует заметить, что истоки социальных моделей поведения зарождались исключительно в религиозной среде. Наивысшей мерой ценности человеческой жизни являются идеи о Боге. С. Н. Булгаков писал: «Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религий и живые памятники религии: письменность, культ, обычай, словом, то, что можно назвать феноменологией религии, – вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование [5, с. 13].

В православной традиции идея Бога морально насыщена и отражает единство всех ценностей. Вместе с тем понимается и трактуется, прежде всего, как чувство, а не рациональное действие. Любовь к Создателю концентрирует в себе всю полноту человеческих ощущений, переживаний и устремлений. Она воплощает в себе высшие ценности и принципы жизни человека: истину, красоту, доброту.

Отправляясь в далекую Сибирь, а до Иркутска Иннокентий Кульчицкий, добирался почти около года, он был готов к выполнению любого дела, которое ему поручит церковное управление. Степень самопожертвования как в стремлении пережить любые невзгоды, так и трудится на благо православной церкви, полностью посвящая себя служению, свидетельствует о высоком нравственном устремлении личности. Полностью полагаясь на Божий промысел Иннокентий писал: «Где мне главу приклонити и прочее жития моего время окончити Святейший Правительствующий Синод заблагорассудит? Прошу покорно о милостивом указе, что мне делать; сидеть ли в Селенгинске и ждать того, чего не ведаю, или возвратиться назад? И чем? Понеже без указа подвод не дадут. И куда? Понеже лисы язвены имеют на опочинок (то есть

для отдыха), я же сие время не имам, где главы приклонити. Скитаюся бо со двора на двор из дома в дом преходящи» [6].

Преодолев огромное расстояние от Санкт-Петербурга до китайской границы, Иннокентий в силу сложившихся обстоятельств, вынужден был ждать ответа из Китая, на основании которого он мог пересечь границу. Ожидания длились не один год пока владыка Иннокентий не получил повеление переселиться в Иркутский Вознесенский монастырь. Несмотря на слабое здоровье, противодействия со стороны местных чиновников, отсутствие установленного денежного жалования он продолжал пастырскую деятельность.

Как истинный ревнитель православной веры владыка заботился о простых мирянах, составляющих основу церковных приходов, чьи нужды и чаяния ему хорошо были известны. Так, в праздничные дни он установил проводить литургию с 9 часов утра в храмах Иркутска, а в будние – служить в 7.30. С особым трепетом обращался к христианам в своих проповедях, послушать которые собиралось немало прихожан. В обращениях к пастве главное внимание уделялось исполнению Божьих заповедей, искоренению пороков, служению Богу в мыслях, чувствах и делах.

Святитель Иннокентий любил молиться в уединении за монастырской оградой, видел главную цель молитвы, поста, благодеяний в достижении Царствия Небесного. Среди благих дел учил давать милостыню, понимая ее как любую помощь человека, способного поделиться и помочь тому, кто попал в затруднительное положение. Он считая ее одной из главных добродетелей и мерилом заслуг верующего перед Создателем. «1) Даяти ясти алчущим, 2) даяти питии жаждущим, 3) примати странная, 4) одевати нагия, 5) посещати немощныя, 6) в темницу ходити, 7) споследовати, во еже погребати мертвыя. Сими добродетельми получим Царство Небесное» [7].

Побудительным мотивом ко всем богоугодным делам является чувство сострадания. Только сочувствие по отношению к другому человеку, видение и в нем божественной природы позволяет преодолевать отчуждение, воспитывать, но не призирать или осуждать, готовность чем-то пожертвовать в пользу страждущих.

Немало душевных сил отдавал Святитель Иннокентий преодолению морально-нравственных пороков среди священства и прихожан. Обращал внимание на то, чтобы поведение служителей церкви отличалось благоразумием, кротостью и усердием. Считал недопустимым проявление таких пороков как пьянство, брань и рукоприкладство. Показательно в этом смысле письменное обращение к пьющему полковому священнику иеромонаху Феофану в надежде «благоразумления» и исправления.

«Честный отец Феофан! Не заслужил ты такого нашего вразумления, а скорее достоин бесчестия. Однако мы пишем тебе. Как ты не стыдишься, что призван от Господа Бога о всем мире святую жертву приносить и пасти стадо словесных овец Его, о нихже истязан будешь, и дашь ответ в день страшного испытания, а сам ты того звания не содержишь, но беспрестанно пьешь и безгодно упиваешься допьяна, а дела своего не исправляешь, чинишь многие

бездельные непотребства. Дело ли это священника? Ныне тебе это пишем, увещевая тебя отечески, чтобы ты исправился» [8].

Пьянство было довольно широко распространено среди местного населения и русская православная церковь ставила перед собой задачу преодоления этой пагубной черты в характере верующего человека. Пьяный человек теряет контроль за своим поведением, страстное отношение к окружающим порождает несдержанность, необузданность чувств и эмоций, нравственные барьеры разрушаются. Иоанн Кронштадский определяет состояние души человека, которая пристрастна к этому пороку: «Неумеренно и не во время употребляемое вино делает душу человека бессильною в борьбе с внутренними искушениями; душа бывает легко подвержена возмущению, страху бесовскому – там, где нет страха; стыдится, где нет стыда» [9, с. 42].

Членами Братства для популяризации вопросов нравственного характера использовалась разнообразная литература, включая такие периодические издания как «Странник», «Отдых христианина», «Трезвая жизнь», «Душеполезное чтение», «Кормчий», «Русский Паломник». Иннокентий Кульчицкий был для своего времени чрезвычайно просвещенным человеком, получив системное образование в славяно-греко-латинской академии, а его последователи сделали просветительство одно из главных направлений деятельности Братства. За десятилетний период существования организации более 60 тыс. брошюр, листовок было распространено среди населения. В них трактовались и популяризировались вопросы религиозной организации и практики: значение таинства исповеди и св. причастия, милостыни, разъяснялась пагубность пороков, обязанности христианина и его отношение к обстоятельствам и духу времени [10, с. 24].

Имя святителя Иннокентия Кульчицкого даже после окончания его земного пути стало центром духовной жизни населения Прибайкалья, причисленный к лику святых он явил высокий образец религиозной морали и нравственности. Его наставления, увещевания побуждали к милосердию и доброжелательности как к естественному и бескорыстному укреплению души. Вся его жизнь была посвящена вере в Бога, в надежде не него, в любви к нему.

1. *Гагарин* (прот.). Десятилетие Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия. Иркутск, 1912.

2. *Чернышева Н. К.* Почитание святителя Иннокентия (Кульчитского) Иркутского в духовной культуре России: книжная и рукописная традиция (1805–1919 гг.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009.

3. Десятилетие Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия.

4. Десятилетие Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия.

5. *Булгаков С. Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994.

6. <http://www.my-artikle.net>

7. <http://www.my-artikle.net>

8. <http://www.my-artikle.net>

9. *Иоанн Кронштадский.* Христианская философия. Издание общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви. СПб., 1902.

10. Десятилетие Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия.

Irkutsk Ecclesiastical Brotherhood in Honor of the St. Innocent (Kulchitsky)

T. Ya. Yangel

Irkutsk State University, Irkutsk

The article concerns the activity of the Irkutsk ecclesiastical brotherhood in honor of the St. Innocent (Kulchitsky) that served as a center of citizens' spiritual life in the early XXth c.

Key words: ecclesiastical brotherhood, St. Innocent Kulchitsky, spirituality, enlightenment, spiritual values, moral ideals.

Янгель Татьяна Яковлевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета. 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, тел. 8(3952)24-19-74, e-mail: dean@hist.isu.ru

Yangel Tatyana Yakovlevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History and International Relations, the Irkutsk State University, 664003, Chkalov St., 2, phone 8(3952)24-19-74, e-mail: dean@hist.isu.ru